

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Томск

14 ОКТ 1980

ПРАЗДНИК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В Томске и области продолжается праздник симфонической, камерной и народной музыки. Начавшись выступлениями прославленного ансамбля «Жук» и симфоническим концертом оркестра нашей филармонии при участии пианиста, заслуженного артиста РСФСР А. Слободяника, музыкальный праздник продолжается на тех же высоких позициях.

В пятницу, субботу и воскресенье томские любители музыки встретились с уже знакомым им певцом — баритоном, солистом Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР, народным артистом СССР Эдуардасом Каньявой. Для своего сольного концерта известный вокалист выбрал обширную программу из русской и западноевропейской камерной классики, причем значительную ее часть составляли редко исполняемые с концертной эстрады произведения.

Удивителен диапазон интересов и возможностей певца. В программе концерта русский романс («Хотел бы в единое слово...» П. Чайковского) соседствовал с вокальной лирикой западноевропейских композиторов («Сон» Ф. Шопена), оперная ария (Жермона из «Травиаты» Дж. Верди) — с классической опереттой (ария Пали Рача из «Цыган-премьера» И. Кальмана), современная литовская вокальная музыка (баллада Т. Кялпши «Там вдали, за горой...», посвященная памяти павших в минувшей войне) — с народной песней («Этой ночью» в обработке М. Траускаса). В каждом из этих произведений исполнитель порадовал слушателей не только великолепным голосом и отличной певческой школой, но и ярким артистическим талантом, умением добиваться полного слияния с музыкальным образом, используя для этого минимум внешних выразительных средств.

Это певец выразительно продемонстрировал при исполнении двух арий В. А. Моцарта. Лукаво-галантный Дон Жуан, поющий свою серенаду, вдруг сменился на концертной эстраде весе-

ло-грубоватым простолюдином Фигаро с его иронической арией «Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный...». Этот контраст — в вокале, мимике, пластике — был настолько выразителен, что стал одним из самых ярких впечатлений концерта.

Показательно, что и в часто звучащих произведениях Э. Каньява умеет находить свои краски. Кажется, что можно открыть нового в популярнейшем романсе П. И. Чайковского «Средь шумного бала...»? Между тем стоит вспомнить его традиционное исполнение. Все свое внимание певцы обычно сосредотачивают на внутреннем состоянии героя, считая не без оснований, что описание внешности той, к кому обращены строки А. Толстого, говорит само за себя. Э. Каньява, отнюдь не нарушая традицию, так спел строчку «Как моря играющий вал» — ликующе, торжественно, восхищенно, — что перед слушателем сразу возник ослепительно прекрасный женский образ.

В программе концерта было немало произведений итальянских авторов, и Э. Каньява продемонстрировал, исполняя их, прекрасное владение бель-канто. Особенно запомнились каватина Рудольфа из оперы В. Беллини «Сомнабула», романсы П. Тости «Не любишь больше ты», П. Гостольдони «Мелодия» и ряд других произведений. В арии Джанни Скикки из одноименной оперы Дж. Пуччини, исполненной с большим эмоциональным накалом, певец показал глубокое проникновение в оперно-декламационный стиль основоположника веризма.

Успех Э. Каньявы в сольном концерте с полным правом разделил заслуженный деятель искусств Литовской ССР пианист Хаймас Поташинкас, бывший полноправным участником ансамбля.

В симфонических концертах Эдуардас Каньява впервые в Томске исполнил вокальный цикл австрийского композитора Г. Малера «Песни странствующего подмастерья». По своей гуманистической направленности и эмоциональному содержанию этот цикл молодого Малера развивает в новых условиях тенденции и стиль вокальных циклов немецких романтиков (Шуберта, Шумана). Певцу удалось не только отлично исполнить это произведение, но и создать на материале четырех песен цикла единый вокально-психологический образ простого человека, отвергнутого и тоскующего о своей всзлюбленной. Особенно выразительно прозвучала заключительная, полная философских раздумий песня цикла — «Голубые глаза».

Симфонический оркестр филармонии под управлением Константина Царева, отлично проявивший себя в этом малеровском цикле, исполнил в концертах Первую симфонию Дм. Шостаковича и «Трагическую увертюру» И. Брамса.

В Первой симфонии, исполненной дирижером и оркестром на едином дыхании, исполнителям удалось донести до слушателей глубоко философское содержание этого произведения, написанного девятнадцатилетним композитором, своеобразие музыкального мышления автора и его выразительных средств. Исполнение симфонии оставило цельное впечатление. Хочется отметить удачу солистов — В. Русакова (флейта), А. Дружинина (кларнет), Е. Литина (гобой), В. Максимова (виолончель), С. Зеленкина (скрипка). При исполнении «Трагической увертюры» дирижер и оркестр смогли не только проникнуть в стиль Брамса-симфониста, но и выразительно раскрыть его перед слушателями.

И еще одно. К. А. Царев выступал в этих концертах со вступительным словом перед исполнением произведений крупной формы. Это был удачный и искренний рассказ музыканта о музыке, о том, что он видит в ней и хочет передать слушателям.

Б. БОРИСОВ.